

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
кандидат исторических наук, профессор
Чувашского государственного университета
им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

А.А. Кокель в художественной культуре Украины

***Аннотация:** На примере жизни и творчества мастера раскрываются неизвестные страницы развития изобразительного искусства и зарождения высшего художественного образования Украины.*

***Ключевые слова:** культура, традиция, национальная культура, творческое наследие, художник, творчество, живопись.*

Культура Украины немислима без имени Алексея Афанасьевича Кокеля, которой он отдал целую жизнь и творческий труд. Председатель Верховной Рады Украины, академик и вице-президент Национальной Академии наук Украины В.М. Литвин отмечает, что А.А. Кокель «зложил основы высшего художественного образования в Украине, вошел в историю украинской культуры, как основатель украинской станковой живописи, воспитатель плеяды выдающихся мастеров кисти Украины».

Чуваши по национальности, блестящий воспитанник Петербургской Академии художеств, великий мастер, талантливый педагог, оставил богатое творческое наследие, однако незаслуженно забыт потомками.

Алексей Афанасьевич (Афанасьев) Кокель родился 13 марта (1 марта по старому стилю) 1880 года в селе Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревского района Чувашской Республики) в семье чувашского крестьянина. Умер 4 февраля 1956 года в г. Харьков.

Алексей учился в Тарханском сельском начальном училище с большим интересом и любознательностью, по всем предметам успевал на «отлично». Его звонкий голос в хоре местной церкви вызывал восхищение. Но однажды случилось ужасное: «на третьем году посещения школы жестоко простудился и заболел костным туберкулезом» [1. С. 1], от последствий которого, несмотря на неоднократное лечение, избавиться полностью так и не смог. Коварная болезнь давала знать о себе всю жизнь.

После окончания училища в двенадцатилетнем возрасте он поехал в столицу губернии для поступления в Симбирскую чувашскую учительскую школу, но из-за болезни не был принят. Пришлось расстаться с заветной мечтой – учиться. Думалось, навсегда. Доступным оказалось лишь желанное с детства рисование, и юноша весь ушел в занятие, ставшее целью и смыслом жизни, помогавшее преодолевать жестокий недуг.

«По возвращении домой, в село, – отмечает художник в «Автобиографии», – я, не обладая достаточным здоровьем для физической работы, совершенно отпал как помощник для родителей, и мне не мешали заняться любимым делом – рисованием.

Надо сказать, что как только в школе я получил в руки карандаш, грифель и грифельную доску, я приступил к рисованию домашних птиц и животных – в профиль, фас мне не давался. Развитие в этой области шло успешно. Все немногочисленные иллюстрации небольшой школьной библиотеки самого разнообразного содержания я дома по ночам копировал с огромным прилежанием и любовью.

В нашем селе не было «художника», и слух о моих способностях быстро распространился, я стал получать заказы как от местных, так и от дальних крестьян на изготовление икон и картинок религиозного содержания. Обычно эти заказы накапливались

к праздникам. Все это писалось на бумаге самодельными водяными красками, покупались только фуксиновые» [1. С.1-2].

На заработанные от продажи картин и икон деньги Алексей приобретал у коробейников книги сытинского издания в пестрых, цветных обложках – Н.В. Гоголя «Кузнец Вакула», «Тарас Бульба» и др.

Решающую роль в жизни юного самобытного таланта Алеши сыграли управляющие Тарханским лесным удельным имением коллежский советник, украинец И.П. Левченко и ученый-лесовод, титулярный советник В.Ю. Раубе. Жена В.Ю. Раубе, Мария Вячеславовна – художница-любительница, станет его первой учительницей рисования.

В повороте своей дальнейшей судьбы А.А. Кокель обязан другому случаю. Случаю трагическому. Летом 1899 года Поволжье постигло страшное бедствие – засуха. Погиб урожай, начались голод, эпидемии. В Тарханах, как и повсюду, умирали и стар и мал, пал весь домашний скот.

В это страшное время болезнь А.А. Кокеля обострилась. Спасла его от верной гибели лишь помощь, подоспевшая из Петербурга, – студентки Петербургского женского медицинского института Анна Виноградова и родственница В.Ю. Раубе Мария Варганова. «Меня показали им как больного, – пишет в «Автобиографии» А.А. Кокель. – К этому времени у меня было пять открытых ран (язв). Был приглашен также и земский врач, до сих пор лечивший меня <...>. Стены черной избы, в которой протекало мое детство, были до отказа увешаны моими работами, которые служили образцами для заказчиков» [1. С. 2]. Девушки были потрясены прекрасными работами тяжело больного юноши и, не сдерживая своего восхищения, назвали его «чувашским Рафаэлем». Мария сумела убедить родственников в необходимости спасения юного дарования, и на семейном совете Раубе было принято решение отправить Алексея в Петербург на операцию «и при счастливом исходе последней оставить учиться в Петербурге» [1. С. 2].

Так семья В.Ю. Раубе и студентки помогут будущему художнику излечиться от смертельной болезни у лучших врачей в Петербурге и затем поступить в Петербургскую Академию художеств.

Здесь талантливый самородок был любовно выпестован В.Е. Маковским, И.Е. Репиным, П.П. Чистяковым, Н.Д. Кардовским. Соучениками А.А. Кокеля были ставшие впоследствии не просто именитыми, а великими художниками И.И. Бродский, Л.А. Бруни, М.Б. Греков, Б.Д. Григорьев, Е.Г. Гуро, А.В. Лентулов, Н.И. Фешин, П.Н. Филонов, М.З. Шагал, В.И. Шухаев, А.Е. Яковлев. Эти имена Учителей и Учеников ярко раскрывают непревзойденную творческую среду великой русской художественной культуры.

Окончив в 1912 году Петербургскую Академию художеств с отличием, он стал первым из чуваш, получившим звание художник и для совершенствования мастерства по индивидуальной программе был направлен в пенсионерскую поездку во Францию, в Германию и Италию. Его дипломной работой явилась картина «Чайная», которая в числе избранных произведений лучших русских художников в 1913 году – в год 300-летия царствующего дома Романовых, экспонировалась на XI международной художественной выставке в Мюнхене. Среди ее посетителей нерусская фамилия Кокель русского художника внесла некоторую интригу. Ее разгадку начали искать в аристократических корнях немецких баронов von Kokel auf Grosskokelburg in Sibenburg, а ярким мастером оказался... выходец из крестьян, к тому же чуваш.

В 1914 году «Чайная» «переедет» в Венецию на Всемирную художественную выставку и так же, и как в Петербурге и Мюнхене, будет пользоваться большим успехом.

Международные выставки принесли А.А. Кокелю мировую известность.

Когда из рассказа брата Григория – будущего первого чувашского епископа и священномученика, о нем узнает известный русский публицист и поэт А.В. Жиркевич, он сравнит историю жизни чувашского крестьянина и «архангельского мужика» Михайло Ломоносова и скажет: «Сказка вроде Ломоносовской» [2. С. 318]. Жизнь епископа

Германа оборвалась утренним гулким выстрелом 2 ноября 1937 года в столице БамЛАГа с чарующим названием – Свободный.

Успевший получить мировую известность, А.А. Кокель, по рекомендации И.Е. Репина, с 1 января 1916 года избирается преподавателем Харьковского художественного училища. С этого времени его имя становится символом плодотворного взаимодействия культур братских народов и неразрывно связано с искусством Украины. Начало 40-летнего украинского (харьковского) этапа творчества, педагогической и общественной деятельности мастера пришлось на 20-е годы прошлого столетия, которые, как отмечает Председатель Верховной Рады Украины, академик и вице-президент Национальной академии Украины В.М. Литвин, «характеризуются термином «национальное возрождение» и наиболее ярко иллюстрируются великими достижениями в сфере литературы и искусства. Творческий взлет, зарожденный народной революцией, продолжался и ширился в наследии широкой украинизации». В числе возрождавших нацию В.М. Литвин называет художников старшего поколения – М.Л. Бойчука, И.С. Ижакевича, Ф.Г. Кричевского, К.Д. Трохименко, моложе возрастом – **А.А. Кокеля** (выделено автором. – В.В.), В.И. Касяна, А.Г. Петрицкого[3. С. 3].

Это было время, когда Харьковская художественная школа представляла собой невысокий профессиональный уровень. Подтверждение тому – постановление Совета Петербургской Академии художеств, принятое в 1910 году, в котором отмечалось: «Не замечается никакой перемены в сравнении с прошлым годом. Ни в каком отношении школа не шагнула вперед. Живописные работы страдают белесоватостью колорита. Комиссии приходится повторить прошлогодние замечания: система преподавания в принципе хороша, но проводится она слишком торопливо и недостаточно строго. Ученики переводятся из класса в класс слишком рано. Неподготовленность видна особенно в работах натурного класса как рисовального, так и живописного» [4. С. 27].

Еще критичнее оценивал положение И.Е. Репин: «Там все еще **продолжается хронический дилетантизм** (выделено автором. – В.В.), разведенный слишком 30 лет назад Шрейдером» [5. С. 232].

Излечение застарелой болезни – «хронического дилетантизма», И.Е. Репин, всем сердцем стремившийся к созданию на Украине лучшей художественной школы, видел в одаренных выпускниках Петербургской Академии художеств. Поэтому, когда в 1912 году на Совете Академии решался вопрос о директоре открываемого в Харькове художественного училища, он настоял на избрании директором из трех выдвинутых кандидатов своего ученика А.М. Любимова, как и Кокель, окончившего Академию в 1909 году вольнослушателем. Новый руководитель сразу же стал формировать состав преподавателей художественных дисциплин из учеников И.Е. Репина, П.П. Чистякова, Д.Н. Кардовского, В.Е. Маковского. Первым А.М. Любимов приглашает из Томска своего товарища и соученика С.М. Прохорова.

После долгих раздумий С.М. Прохоров принимает приглашение А.М. Любимова, о чем извещает своего учителя. 30 апреля 1913 года И.Е. Репин с болью в сердце ему отвечает: «Дорогой Семен Маркович! И какую ошибку Вы хотите совершить: перейти в Харьков!!! Харьковская школа самая сомнительная <...>. Уверен, что Вы там долго не проживете и пожалеете о Томске.» [5. С. 232.]. Тем не менее сибирский художник в 1913 году переезжает в Харьков и до своей смерти, последовавшей 23 июля 1948 года, преподает в художественном училище, а после его преобразования – в художественном институте. С 1936 года – профессор. В 1941 году удостоивается высокого звания «Заслуженный деятель искусств Украины».

В 1913 году А.М. Любимов приглашает для работы другого выпускника Петербургской академии художеств А.И. Титова (его портрет А.А. Кокель напишет в 1917 году), а с 1 января 1914 года М.Р. Пестрикова и Г.Н. Горелова, вновь учеников И.Е. Репина и П.П. Чистякова.

С 1 января 1916 года, как было сказано выше, здесь начинает преподавать А.А. Кокель. В дальнейшем «весь педагогический персонал был из окончивших Академию художеств», – вспоминает А.А. Кокель [1. С.11]. Однако из всей прекрасной репинской плеяды именно ему предстояло стать фактическим основателем Харьковской школы академического рисунка.

И.Е. Репин рекомендовал его прежде всего потому, что хотел видеть в педагогическом коллективе, набирающем мастерство, еще одного большого художника. При своем выборе он придавал значение и тому, что Алексей Афанасьевич был единственным из преподавателей Харьковского художественного училища, окончившим Высшие педагогические курсы при Петербургской Академии художеств.

А.А. Кокель заявил о себе как один из самых выдающихся рисовальщиков первой половины XX века. Художник обладал абсолютным графическим «чутьем» – с помощью своей виртуозной линии он мог воспроизвести любую манеру любого «изма». Ученик А.А. Кокеля М.Г. Дерегус, народный художник СССР, академик Академии художеств СССР, отмечает: «На занятиях живописи Алексей Афанасьевич всегда требовал точного рисунка. Говорил, что на рисунке все и держится. Когда есть рисунок, есть все. Если не прорисовано как следует, то сколько ни пиши красками, все будет разваливаться. «Рисунок – это фундамент всей композиции» [7. С.17]. Другой его ученик В.Ф. Константинов пишет: «Он принес в Харьков лучшие традиции русского реалистического искусства и фактически стал основателем Харьковской школы академического рисунка» [8. С. 66]. Подтверждает это и ректор Харьковской государственной академии дизайна и искусств, академик Академии искусств Украины В.Я. Даниленко: «Произведения, творческая, педагогическая деятельность А.А. Кокеля снискали ему ...и славу **основателя харьковской школы академического рисунка**» (выделено автором. – В.В.). Далее академик подчеркивает: «Именно профессор А.А. Кокель считается основоположником Харьковской школы академического рисунка» [9. С. 10-11].

Подтверждением актуальности темы нашего исследования является многогранное творчество А.А. Кокеля, раскрывающее и неизвестные страницы взаимодействия русского и украинского авангарда в пору их становления.

В хорошо изученной истории зарождения русского авангарда, казалось бы, не осталось темных пятен, однако нам удалось сделать поразительное открытие – А.А. Кокель стоял у его истоков.

По утверждению искусствоведа Г.Г. Исаева, ранним произведениям А.А. Кокеля («Обнаженная мужская модель лежащая», «Петушки») трудно найти аналогию в русском изобразительном искусстве начала 1900-х годов. Они предвосхищают русское абстрактное искусство. «Лучизм» М.Ф. Ларионова, как известно, разовьется значительно позже.

Кульминацией стиля «пластического авангарда» в творчестве А.А. Кокеля станет его участие в «Союзе молодежи», заявившего о себе в художественной жизни Петербурга в ноябре 1909 года. Он участвует в первых выставках «Союза» в марте-апреле и июне-августе 1910 года в Петербурге и Риге. Его произведения внесли в авангард своеобразие – восточный акцент, зиждущийся на культуре чувашей, являющихся предками волжских болгар. Подтверждение тому – запись, обнаруженная нами в одном из блокнотов А.А. Кокеля: «Федор Иван[ович] Шмидт (надо – Шмит – примечание автора. – В.В.) писал, что произведения Кокеля ярко-цветисты потому, что он уроженец Востока». Это высказывание искусствоведа с мировым именем, крупнейшего византолога, работавшего в ряде институтов Европы, владеющего фундаментальными знаниями в эволюции мирового искусства, заслуживает самого пристального рассмотрения с точки зрения происхождения восточного крыла русского авангарда.

«Лицо «Союза» определяли не К. Малевич, В. Татлин, М. Матюшин и другие фигуры подобной величины, а иные художники, забытые (зачастую незаслуженно)

сейчас». Эти слова, сказанные искусствоведом Т.В. Любославской, полностью относятся и к А.А. Кокелю.

Новый искусствоведческий анализ живописных произведений А.А. Кокеля «Единоличница» и «Селянин», хранящихся в Чувашском государственном художественном музее, показал, что они написаны не в начале 30-х, а в начале 20-х годов прошлого века и относятся к художественному течению «бойчукизм». Рентгеноскопический снимок эскиза картины «Встреча», проведенный украинскими художниками-реставраторами, научными сотрудниками Харьковской государственной академии дизайна и искусств Е.Ю. Панченко и М.А. Коряковцевой, подтвердил, что под живописным слоем находится еще один – с изображением другой работы мастера «Новый селянин», написанной также в это же время и в том же стиле.

Исторические пути и судьбы русского и украинского искусства на протяжении десятилетий связаны с одним из ярких событий украинской, российской и мировой художественной культуры – Харьковским художественным институтом (ныне Харьковская государственная академия дизайна и искусств). Известно, что до революции на Украине высших художественных учебных заведений не было. Народный комиссариат просвещения Украины в 1921 году, закрыв Харьковские художественные мастерские, созданные вместо художественного училища, принял решение организовать художественный техникум (вуз). Это важное государственное дело было возложено на А.А. Кокеля. Кипучая деятельность русского художника и педагога, чуваша по национальности, по осуществлению вековой мечты украинского народа о высшем художественном образовании – еще одно убедительное подтверждение многогранных аспектов проблемы художник как субъект взаимодействия культур. В сентябре 1921 года новый вуз, первое на Украине высшее художественное учебное заведение, начал свою работу. А.А. Кокель стал не только организатором, но и первым ректором первого художественного вуза на Украине.

Мастер, наделенный большим творческим потенциалом, получивший академическое профессиональное образование, будучи истинным интеллигентом, человеком скромным, совестливым, но упорным и методичным в достижении поставленной творческой цели, был также и замечательным педагогом. Целые поколения украинских, русских, белорусских, грузинских, армянских, азербайджанских, литовских, латышских и других художников получили высшие творческие навыки в «школе Кокеля». Среди его учеников лауреаты Государственных (Сталинских) премий СССР А.А. Горпенко, Б.В. Косарев, А.М. Стадник и заслуженный художник РСФСР П.И. Жигимонт; народные художники СССР, академики Академии художеств СССР, народный художник Украины М.Г. Дерегус и М.Г. Лысенко. В их числе также народный художник Украины В.В. Сизиков, заслуженные деятели искусства Украины С.Ф. Беседин, М.А. Рыбальченко, Л.И. Чернов, А.Г. Сафаргалин, Е.Ф. Жердзицкий, Е.П. Егоров, И.И. Карась, заслуженные художники Украины П.А. Шигимага, Л.А. Шматько. В эту замечательную плеяду входят М.А. Шапошников, четверть века возглавлявший Харьковский художественный институт, и А.И. Акишина, руководившая в течение 19 лет Харьковской детской художественной школой имени И.Е. Репина и многие, многие другие.

Примечательно, что именуют его своим учителем даже художники, выросшие уже в конце прошлого столетия. Об этом с гордостью говорят, например, народный художник Украины, вице-президент Академии искусств Украины В.Д. Сидоренко и народный художник Украины, академик В.И. Ковтун, учителями которых были воспитанники А.А. Кокеля.

Другим примером значимой роли художника в украинском изобразительном искусстве является становление советского украинского плаката.

1 мая 1918 года А.А. Кокель назначается заведующим секцией изобразительного искусства политического управления Харьковского окружного военного комиссариата. Так, живописец и блестящий рисовальщик по велению сурового времени – гражданской

войны, становится одним из создателей украинского советского плаката. Наиболее сильную группу в Харькове составляли художники-реалисты – А.А. Кокель, А.П. Апсит, П.Ю. Киселис, В.Н. Дени, Ю.А. Ганф, А.В. Маренков, Д.С. Моор, Б.В. Косарев, Г.А. Цапок, Г.А. Бондаренко, В.Д. Ермилов. Это свидетельствует о том, что плакат тех лет возник и становился на основе реалистического искусства. Вместе с тем, яркая и красочная роспись агитпоезда «Червона Украина» (1921), исполненная А.А. Кокелем совместно с художниками А.В. Хвостенко-Хвостовым, С.М. Прохоровым, и В.Д. Ермиловым, показывает, что художник в своем творчестве развивал и традиции народных украинских декоративных мотивов. [10. С. 38].

Особенный интерес в раскрытии личности художника представляет его деятельность в процессе создания в Украине множества различных творческих объединений, отражающих всевозможные течения и направления в изобразительном искусстве, декларации которых порой существенно различались между собой. Наиболее значительными из них были Ассоциация художников Червонной Украины (АХЧУ) и Ассоциация революционного мистецтва Украины (АРМУ). Основой созданного в 1938 году Союза Советских художников Украины (с 1990 года Национальный Союз художников Украины) станет АХЧУ.

В литературе указывается, что она основана в 1926 году группой киевских художников. Нами документально доказано, что это утверждение, базирующееся на статье об АХЧУ в Украинской Советской Энциклопедии, не совсем точно, потому что ее первая организация возникает еще в 1923 году и не в Киеве, а в Харькове, а ее организатором и руководителем был А.А. Кокель [2. С. 193].

Замечательный искусствовед, заслуженный работник культуры Украины, директор Харьковского художественного музея В.В. Мызгина в работах, посвященных изучению этого этапа украинского изобразительного искусства, отмечает: «Репин не ошибся в своих учениках. Они вполне оправдали его надежды, став активнейшими участниками художественной жизни Харькова». [11. С. 57].

Адальберт Ердели и Алексей Кокель. Два мастера. Великих мастера. Встречались ли они? Ответа на этот важный вопрос мы не знаем. Однако с уверенностью можем утверждать, что они хорошо знали творчество друг друга. Свидетельство тому замечательное исследование – великолепная монография талантливого ученого И.И. Небесника «Адальберт Ердели», в котором находим много интересных сюжетов об их общих больших друзьях – В.И. Касияне, Т.Н. Яблонской и других.

Творчество А.А. Кокеля принадлежит одновременно чувашской, русской и украинской культуре, поэтому нуждается в объединении исследовательских усилий ученых разных стран по созданию цельного и красочного «полотна» Кокель, которое глубже раскроет незаурядное дарование мастера.

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 10-04-22409 а/В

ЛИТЕРАТУРА

1. Харьковский исторический музей. Личный фонд А.А. Кокеля. Автобиография Кокеля Алексея Афанасьевича, художника, проф.[ессора] живописи Харьковского художественного института. Завершена 2 февраля 1950 г. Рукопись. 20 с.
2. *Васильев В.А.* Алексей Афанасьевич Кокель 1880-1956. Жизнь и творчество. Чебоксары: Изд-во «Пегас», 2009. 2-ое изд., испр. и доп. – 336 с.
3. *Литвин В.М.* Культурна життя. Интернет. www.litvin-v.org.ua.
4. Отчет Императорской Академии Художеств за 1910 год. СПб., 1911.
5. *Бродский И.А., Москвинов В.Н.* Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. Л.: Художник РСФСР.- 1969. - 436 с.
6. Сибирская жизнь. Томск.- 1910.- 7 ноября.

7. *Дерегус М.Г.* Мой добрый наставник // А.Г. Григорьев. Воспоминания современников и учеников. Чебоксары. Чуваш. кн. изд-во.- 1980. - 72 с.
8. *Константинов В.Ф.* Воспоминания об учителе.// Творческое и духовное наследие А.А. Кокеля: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося художника и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля (Чебоксары – Харьков, 16-17 марта 2005 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006.- 110 с.
9. Творческое и духовное наследие А.А. Кокеля: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося художника и педагога Алексея Афанасьевича Кокеля (Чебоксары – Харьков, 16-17 марта 2005 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006.- 110 с.
10. *Врона И.* Стенные росписи на Украине// Искусство. 1969. №10.
11. *Мызгина В.В.* Я поведу тебя в Музей. Харьков: Изд-во «Золотые страницы», 2008.- 175 с.

Annotation

V.A. Vasilyev. A.A. Kokel in the fine art of the Ukraine.

Unknown pages of fine arts and the origin of higher art education in Ukraine are revealed by the example of the life and work of the wizard.

Key words: *culture, tradition, national culture, artistic heritage, artist, art, painting.*

Опубликовано:

Науковий вісник Закарпатського художнього інституту. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Ерделівські читання» (Ужгород, 10-12 травня 2010 р.). – Ужгород: Гражда, 2010. – №1. – 288 с. + 8 с. кол. іл. – С. 57-67. – на рус. яз.